

В. Г. Басс

<https://orcid.org/0000-0003-4725-6356>
✉ bass@eu.spb.ru

Европейский университет в Санкт-Петербурге
(Россия, Санкт-Петербург)

ПАМЯТНИК НАУЧНОМУ ПОГРОМУ

Рецензия на: Молок Н. Давид Аркин: «идеолог космополитизма» в архитектуре / [Гос. ин-т искусствознания]. М.: Нов. лит. обозрение, 2023. 472 с.: ил. (Очерки визуальности).

Для цитирования: Басс В. Г. Памятник научному погрому // Шаги/Steps. Т. 11. № 2. 2025. С. 342–346. EDN: ZHTTOI.

Поступило 2 января 2025 г.; принято 25 марта 2025 г.

V. G. Bass

<https://orcid.org/0000-0003-4725-6356>
✉ bass@eu.spb.ru

European University at St. Petersburg
(Russia, Saint Petersburg)

A MONUMENT TO A SCIENTIFIC *POGROM*

A review of: Molok, N. (2023). *David Arkin: "Ideolog kosmopolitizma" v arkhitekture* [David Arkin: "An ideologist of cosmopolitanism" in architecture]. Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

To cite this review: Bass, V. G. (2025). A monument to a scientific *pogrom*. *Shagi / Steps*, 11(2), 342–346. EDN: ZHTTOI. (In Russian).

Received January 2, 2025; accepted March 25, 2025

Давид Ефимович Аркин — идеолог советской архитектуры 1930—1940-х годов, один из тех авторов, чьими глазами, через посредство чьих текстов и профессионалы, и публика, и, надо понимать, власть смотрели на зодчество современное и историческое. В тридцатые он оказывается в числе «моторов» или, точнее, официальных голосов «антиформалистической», антимодернистской кампании. В следующем же десятилетии сам попадает под каток борьбы с «космополитизмом и низкопоклонством перед Западом». Николай Молок тщательнейшим образом реконструирует жизненный путь и интеллектуальную биографию героя, эволюцию его текстов и изменение зафиксированных в них взглядов — неважно, добровольное или вынужденное, продиктованное соображениями профессионального и просто физического выживания.

Эта реконструкция приоткрывает перед читателем механизмы, скрытые за фасадом истории советской архитектуры, за поворотами в художественной политике, за трансформациями стилей и языков. Сообразно этим изменениям текст членится на главы, три из которых посвящены основным этапам и сюжетам биографии Аркина, а еще одна, третья по счету, представляет собой своего рода «вставную новеллу» (о ней — ниже). В книге немало вполне перворазрядных открытий — так, именно Аркин оказывается автором печально знаменитой «правдинской» статьи 1936 г. «Какофония в архитектуре». И кампания 1930-х против «формализма» в архитектуре, и «антикосмополитический» погром конца 1940-х документированы автором буквально по дням, от газетной статьи к статье. Уже одно это делает исследование Н. Ю. Молока ценнейшим приобретением для историков архитектуры, искусства, культуры, наконец, для историков «советского» в любых его ипостасях. В издании есть и обширное приложение, в котором опубликованы тексты самого Аркина, биографическая справка, исчерпывающая библиография его трудов, а также архивные документы — например, оправдательное письмо героя в адрес М. А. Суслова или материалы «суда чести» над Д. Е. Аркиным, А. В. Буниным и Н. П. Былинкиным, состоявшегося в 1947 г. Эти документы — чтение одновременно пугающее и завораживающее: на наших глазах умные и при других обстоятельствах, вероятно, недурные люди ломают жизни с увлечением своры из мандельштамовской «Четвертой прозы»: «Вдарь, Васенька, вдарь, а мы покуда чернявого придержим, а мы покуда вокруг попляшем». Впрочем, как в любом погроме, здесь есть свои энтузиасты (В. А. Шквариков, А. Г. Мордвинов или Д. Н. Чечулин) и прямые мародеры-выгодоприобретатели (А. И. Михайлов), а есть те, кто и на фоне творящегося ужаса пытается вести себя сдержанно и даже выгораживает официально назначенную жертву (скажем, Н. Я. Колли и И. В. Рыльский).

Но менее всего эта книга располагает к морализаторству и рассуждениям о том, как «из ядущего вышло ядомое». Это именно и в первую очередь образцовое искусствоведческое исследование. Тексты здесь сталкиваются с текстами, идеи с идеями. В этом отношении особую и вполне самостоятельную ценность представляет третья глава, посвященная но-

вому открытию французского зодчества эпохи Просвещения и Революции искусствоведением XX в. (а русскоязычного читателя с этой архитектурой знакомили как раз Игорь Грабарь в 1910-е и Давид Аркин в 1930-е годы). Этот сюжет занимает автора книги на протяжении десятилетий, и без публикаций Николая Молока «историографию вопроса» представить себе невозможно. Вероятно, обсуждение идей Эмиля Кауфмана, «переоткрывшего» французских визионеров — для Аркина в том числе — и включившего их в историю и в основание современной архитектуры, устроено несколько более подробно, чем анализ других сюжетов из интеллектуальной биографии героя книги. Да и рассказ этот выходит за горизонт жизненного пути последнего. Post Scriptum же к третьей главе, в котором говорится про статьи о Леду и Ле Корбюзье, написанные Аркиным для двух изданий Большой советской энциклопедии в 1930-х и начале 1950-х годов, наоборот, избыточно лаконичен — тональность этих текстов находится в некотором противоречии с архитектуроведческим мейнстримом, что, вероятно, требует отдельной рефлексии. Но историку архитектуры эти страницы доставят специальное наслаждение. И это именно тот ракурс, в котором отечественное зодчество, история и теория архитектуры выглядят как должно — как органическая часть мировых. Архитектура и наука интернациональны, тем отвратительнее и разрушительнее попытки (трагически успешные) конца 1940-х — начала 1950-х годов в приступе патристического самодовольства исключить их из мирового контекста. И жертвой их в числе прочих оказался Давид Аркин.

Книга Николая Молока — никоим образом не апология. Образ героя, который вырисовывается у читателя, равно притягателен и неприятен. Интеллектуал и проповедник, Аркин — человек сильных убеждений. Только они у него периодически меняются. Так бывает с людьми пишущими; поэта далеко заводит речь, особенно если он, как видно уже с первого текста, выбрал своей миссией пасти народы. В этом отношении естественно напрашивается параллель с Александром Бенуа, другим «пионером архитектурного эссеизма» («титул» этот, присвоенный Давиду Аркину Абрамом Эфросом, автор книги выносит в название первой главы). Бенуа еще в 1900-е мечтает о «министерстве» и говорит о желании «заведовать целым миром», Аркин в 1930-е пытается от лица политической власти (а как еще расценивать статьи в «Правде»?) учить архитекторов, как им надо и как не надо проектировать, что изучать, что любить, в общем, «что такое хорошо и что такое плохо» в архитектуре. Где у первого «министерство изящных искусств», «Мир искусства» и — по праву рождения — Академия художеств, у второго — «Архитектурная газета», «Архитектура СССР», Союз советских архитекторов и Академия архитектуры (характерно, что, как точно отмечает автор книги, именно последняя станет мишенью атак в антикосмополитическую кампанию). Для любителя социологических построений советское «поле архитектуры» 1920—1950-х годов — отличная лаборатория. Здесь борьба интеллигенции за власть, о которой говорит Беньямин в «Московском дневнике» (см., например: [Беньямин 2014: 117—118]), опосредована

профессиональными институтами, художественными теориями, проектной и строительной практикой, критикой. Тем более удивительно, кстати, что Аркин подписывает «Какофонию» криптонимом *Архитектор*. Он теоретик, историк, критик, идеолог — т. е. «writer» и «thinker», но по понятиям архитектурной корпорации никак не архитектор.

При всей фундаментальности и документальной надежности работа Н. Ю. Молока оставляет читателя наедине с немалым количеством вопросов — и это следует счесть скорее ее достоинством, приглашением к дискуссии, поскольку при демонстративной жесткости тоталитарного контроля и жестокости насилия советская система имела характер отчасти хаотический, и угадать связь причин и следствий применительно к конкретной жизни и судьбе вряд ли удастся. Аркин, официально и публично признанный в 1949 г. главным «космополитом» от архитектурной теории и критики, да еще и притянутый к «суду чести» двумя годами ранее за «антипатриотическую» публикацию в «The Architectural Review», пострадал по профессиональной и карьерной части, но все же уцелел, избежав трагической участи множества современников. Автор книги пишет: «Кампания по борьбе с космополитизмом закончилась для Аркина фактическим запретом на профессию. В апреле 1949 года его уволили из Академии архитектуры <...>. Правда, он оставался ученым секретарем Правления союза архитекторов, однако <...> функции Аркина были, скорее всего, номинальными. Кроме того, он лишился возможности публиковаться: <...> в 1949 году он не напечатал ни одной статьи, а в 1950–1951 годах — лишь три статьи в газете “Советское искусство”» (с. 248–249; в списке публикаций, правда, значится еще статья 1951 года в газете «Neues Deutschland», выпускавшейся в ГДР). Но в не менее, казалось бы, мрачном 1952 г. публикаций у Аркина уже оказывается шесть, вполне по его же «допогромной» норме 1940-х годов. То есть запрет на профессию — при очевидном трагизме и ненормальности происходящего — оказывается не тотальным. Неочевидным выглядит и другой тезис автора — что «с началом “борьбы с архитектурными излишествами” вернулся и Аркин — архитектурный критик» (с. 254). Из того же списка публикаций следует, что статьи Аркина-критика печатаются и в 1951 г., и в 1952-м, и в 1953-м, т. е. задолго до Всесоюзного совещания строителей 1954 г., от которого обычно отсчитывают официальный старт кампании по «борьбе с излишествами» (впрочем, историки советской архитектуры — достаточно вспомнить публикации О. В. Казаковой — давно показали, что и борьба эта шла начиная с 1930-х годов, и даже терминология, включая знаменитые *излишества*, не была изобретением «оттепельной» эпохи). Рецензент мог бы привести и другие примеры неочевидного, амбивалентного положения героя книги в эти годы: так, весной 1953 г. член-корреспондент Академии архитектуры СССР, профессор Д. Е. Аркин (титулы официальные, из стенограммы¹) по приглашению правления Ленинградского отделения Союза архитек-

¹ См.: Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. 341. Оп. 1. Д. 348.

торов выступает перед зодчими Ленинграда. Тема доклада — «Новое в советской архитектуре». На дворе 17 апреля 1953 г.; только что выпустили из заключения «убийц в белых халатах», арестованных по «делу врачей». И при этом Аркин выглядит отнюдь не вчерашним опальным «космополитом», а вполне уважаемым столичным гостем, для ленинградских коллег он очевидным образом представляет авторитетную, «московскую» точку зрения.

Это исследование требует медленного чтения. При этом некоторые утверждения автора представляются небесспорными — например, тезис о том, что в первой половине 1930-х годов (речь идет про 1934 г.) «идея “конкурсной архитектуры” в СССР сходилась на нет» (с. 113), — достаточно посмотреть на проектную практику этого времени и последующих десятилетий, причем не только московскую. А когда Аркин критикует «обилие лишенных какого бы то ни было архитектурного лица проектов и построек» (с. 65) в дискуссии о «творческих задачах советской архитектуры и проблеме архитектурного наследия», речь, думается, идет не о фасаде как «лице» здания, как это можно заключить из предшествующих цитат, — а именно об отсутствии у зданий «архитектурной физиономии» (специальной выразительности, своеобразия, того, что раньше обозначали словом харáктерность). Но, разумеется, подобные вопросы никак не умаляют огромной и превосходной работы Николая Молока. Эта книга определенно должна занять место в списках литературы, обязательной для чтения и обсуждения. Поскольку и историкам искусства, и архитекторам опыт их «старших коллег» из поколения Аркина может оказаться весьма полезным.

Литература

Беньямин 2014 — Беньямин В. Московский дневник: [1926–1927] / [Пер. с нем. С. Ромашко]. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

References

Benjamin, W. (1980). *Moskauer Tagebuch*. Suhrkamp.

Информация об авторе

Вадим Григорьевич Басс
кандидат искусствоведения
доцент, Школа искусств
и культурного наследия, Европейский
университет в Санкт-Петербурге
Россия, 191187, Санкт-Петербург,
Гагаринская ул., д. 6/1А
✉ bass@eu.spb.ru

Information about the author

Vadim Grigor'evich Bass
Cand. Sci. (Art Studies)
Associate Professor, School of Arts and
Cultural Heritage, European University
at St. Petersburg
Russia, 191187, Saint Petersburg,
Gagarinskaya ul., 6/1A
✉ bass@eu.spb.ru